

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДЕКАБРЬ

Перспективы	7
Кровавая резня	8
Знаки времени	8
Не на наших звездах	9
Насест для кур	20
Захваченные и вовлеченные	22
Это газ	25
Холод, тишина и покой	27
Неизлечимо кровоточащее сердце	35
Корень проблемы	35
Дефицит	40
Хоть и любовь имеешь, а все ты — медь звенящая	44
Пространство для данного объявления предоставлено издателем в качестве доброй услуги	50
Мы приносим надежду	50
От отдела к отделу	50
Мораль двадцатого века	54
Плохая сочетаемость	65
Спасение.	65

ЯНВАРЬ

Приказ к наступлению	79
На сверхзвуке	80
Лапша на ушах	80
Счет к оплате	85
Крысы	86
Облако величиною с ладонь человеческую	90
Привет от лауры	91

Обгоняя новости	97
Это имеет значение	97
Во имя добрых отношений!	101
Копать тебе, не перекопать	102
Едва заметный след	108
Все продолжается	112
Экскаватор	112
Разборка	118

ФЕВРАЛЬ

Хвалебное слово биоциду	133
Это ранит меня все больше	134
Продолжающийся спор	135
По мере готовности: огонь!	135
Естественный продукт — естественный вид	138
Владелец всегда на девять десятых прав	138
Настойчивое предложение помощи	141
Незаменимые помощники	147
Сломленные разумом	147
Ешьте с удовольствием и будьте здоровы!	152
Сильные идут только вперед	152
Я обожаю садоводство, но оно меня угробит!	156
Пришла беда — отворяй ворота!	157
Какой позор!	159
Новости не для первой полосы	165
К милосердию, граждане!	165

МАРТ

Приумножая урожай	169
Просеивание насекомых	169
Соломинка для утопающего	176
Ответный удар	176
Меры предосторожности	180
Соберись и начни сначала	181
Лабораторный отчет	189
Чудеса современной цивилизации	190
Разорванный рукав	191

АПРЕЛЬ

Беспольные герои	198
Жертва Первой мировой войны.	198
Не трогать!	205
Репетиция	206
До того, как нас так грубо прервали	211
Блаженны чистые в кишечнике своем.	220
Пробные пуски	226

МАЙ

Хватай, где плохо лежит	227
Одеяло	228
Промежуточный результат	232
Есть худо без добра	233
Побочные эффекты	238
Небо, затянутое облаками.	238
Из глубин земли	243
Собачьи дни	244
А не создать ли нам карту планеты?	247
Сожги свои мосты, пока ты их не пересек	250
Подземное движение	257
У мертвого моря	258

ИЮНЬ

Мнение, которого все еще придерживаются	264
Время паровой машины	264
Стрелять во все, что движется	268
Место, где мы стоим	269
Сигнал «вперед!»	281
Прямо сейчас	283
Товарищи по несчастью	284
Концентрация сил	293
Самое важное, важнее не бывает	295

ИЮЛЬ

Галопирующее потребление	312
Детонатор поневоле	313

Решительный момент	313
Расплата	320
Выйти из подполья и тут же заткнуться	323
Землетрясение как повод проснуться	335
Это конец света, или еще нет?	335
Не сыпьте соль на рану!	342
Время над целью	343
Вновь в фокусе	345

АВГУСТ

Похвальное слово гарпуной пушке	351
На своем газоне и трава зеленеет	352
Водораздел	352
Если вы увидели этих насекомых	356
Конец лета	356
Гор уже не видно	359
Все будут сыты по горло	365
Возвращение	365
Контрольная проверка с последующей оптимизацией	369
В конце длинного темного тоннеля	374
Прямое попадание	383
Товар — высший сорт, без подделок!	384
И самый тщательный анализ бессилён	385

СЕНТЯБРЬ

Насильники матери своей	387
В тупике	387
На волоске	388
Сдвиг в акцентах	396
И преданы враги мои во власть мою	396
А вот и список, хотя и не полный	408
Общий обзор	411
Памятная записка	430
Образ	431
Конвульсии	432
Приступ	435

По дороге в ад	442
Боль без края и границ	449
Теряем контроль!	450

ОКТЯБРЬ

Мы — шестеренки и винтики	452
Заявление о введении в стране чрезвычайного положения	453
Что он там сказал?	455
Готовы ко всему	455
Черновой набросок законопроекта	466
Кислотный приход	466
Работа продолжается	469
Возвращение домой	469
Дела идут на поправку	473
Ровный киль	473
Последние новости	474

НОЯБРЬ

Так стоит ли все это солить?	480
Псевдоним	480
Надежда, все-таки, есть	481
Вооружайтесь!	494
Приятно узнать старого знакомого!	499
Рациональное предложение	501
Дым великого пожара	505
На следующий год	505

*Памяти Изобель Грейс Соьер (1887–1970),
урожденной Розамонд,
посвящается*

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ЗАСОРЯЙТЕ ПРИЧАЛ!
МУСОР БРОСАТЬ В ВОДУ!

Неоновая надпись из экспозиции лондонского музея
«Свалка Господня»; редактор Питер Блейк

ДЕКАБРЬ

ПЕРСПЕКТИВЫ

*Настанет день, когда все дети на Земле
Жить станут в сыте, в холе и в тепле.
А волки кровожадные и злые львы
Свирепой не поднимут головы.*

*И, с дерева слетев, сухой прогнивший сук
Жестоко не сразит ребенка вдруг.
И станет рощею гремучая тайга,
Среди пустынь раскинутся луга.*

*Счастливый и беспечный детский хоровод
Сольется в танце у спокойных вод,
И радостно воскликнет нежное дитя:
«На западе, откуда прибыл я,*

*Мой дед смирил могучий страшный океан,
И озерцом отныне стал титан».
Другой же скажет: «На востоке, где мой дом,
Где с матерью моею мы живем,*

*Не встретить боле кровожадного зверья,
Лишь в клетках львов и тигров видел я».
И дикий север, царство вечных холодов,
В сад райский обратится, и цветов*

*Ковер покроет прежде мертвые поля,
И оживет продрогшая земля.
И Южный полюс благородный человек
Уютным домом сделает навек.*

Рождество в Новом Риме, 1862.

КРОВАВАЯ РЕЗНЯ

Дикие звери?

Средь бела дня на шоссе, ведущем к Санта-Монике?

Устроили охоту и рвут всех на части?

Это безумие! Безумие!

Такое привидится только в ночном кошмаре: ты зажат со всех сторон, ты не можешь даже пошевелиться, а отовсюду, дыша смрадом из разверстых пастей, на тебя насаждают дикие звери. Растянувшиеся на целую милю, три полосы шоссе пытаются на выходе втиснуться в две. Машины ревут, норовят оттолкнуть друг друга, поцарапать друг другу борта. И ты хотел бы сбежать отсюда, но понимаешь: остаться в этом месиве безопаснее.

Серый свет неба тускло блеснул, отразившись от клыков пумы.

Волнообразный ягуар выпустил острые, как ножи, когти.

А вот, напряжинившись, изготовилась к удару кобра.

В зените парит кровожадный сокол, а сбоку неслышно подплывает голодная барракуда.

И все-таки, когда нервы твои не выдерживают и ты бросаешься в бегство, настигают тебя не они, а скат-хвосток.

ЗНАКИ ВРЕМЕНИ

КУПАТЬСЯ С БЕРЕГА ОПАСНО

Вода не питьевая

ПОТРЕБЛЯТЬ В ПИЦЦУ ЗАПРЕЩЕНО

ВЫМЫТЬ РУКИ!
(Штраф за нарушение правила — 50 долларов)

ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ
ФИЛЬТРУЮЩИХ МАСОК
(Использовать не дольше чем в течение часа!)

КИСЛОРОД — 25 центов

НЕ НА НАШИХ ЗВЕЗДАХ

Голос из радиоприемника не унимался: «Безопасность — это все, что вам необходимо, и мы ее обеспечим! В наилучшем стиле. Мы — агентство "Твердыня"».

Въезд на парковку перегораживал огромный автобус. Немецкий, на электротяге. Из автобуса вываливались пассажиры. Нетерпеливо постукивая костяшками пальцев по рулевому колесу, Филип Мейсон напрягся. Это что, реклама конкурентов?

Вкрадчивый голос, сопровождаемый издевательски нестройными аккордами скрипок и виолончелей, между тем продолжал: «Вы заслужили того, чтобы спать спокойно. Если отправитесь в долгий отпуск, вам не нужно будет тревожиться о доме, что остался без хозяина. Дом человека — его крепость, и мы вам это докажем!»

Нет, это не страховая компания. Какая-то фирма по охране недвижимости. Но какого черта здесь делает этот автобус? Нашел где остановиться! Если судить по цвету, обычный, рейсовый из Лос-Анджелеса, и название на боку, как и положено, вот только пункта назначения не видно — там висит табличка «ЗАКАЗНОЙ». А кто там, внутри, через грязные окна и не увидишь. Впрочем, у него самого окна не чище. Филип Мейсон хотел было просигналить, но вместо нужной кнопки нажал рычаг стеклоочистителя. Дворники заработали, и через мгновение он понял, что поступил правильно. Через лобовое стекло он наконец

различил с полдюжины унылых детских физиономий — три черненькие, две желтые и одну белую. На переднем сиденье автобуса угнездилась пара костылей. Вот те на!

Радиоприемник не унимался: «Это мы построили для вас вашу неприступную крепость, ваш замок. По ночам наши охранники стоят на всех входах, а там, где их нет, заборы поверху защищены шипами колючей проволоки. Агентству "Твердыня" служат лучшие из лучших! Наши специалисты — бывшие полицейские и отставные офицеры морской пехоты».

Конечно! С тех пор как нас вышибли из Азии, недостатка в головорезах у них нет. Ага! Автобус дает сигнал к отправке! Медленно тронувшись, надеясь проскочить на парковку, как только автобус отойдет на достаточное расстояние, и краем глаза заметив на заднем окне автобуса табличку с названием компании-нанимателя (какой-то фонд «Сообщество Земли»), Филип Мейсон мигнул фарами автомобилю, который двигался вслед за автобусом, дескать: пропусти! Увидев, что тот согласен, Филип надавил на газ, но тут же затормозил. Проезд, ведущий на парковку, пересекал калека, инвалид, азиат-подросток, вероятнее всего вьетнамец, — с усохшей ногой, согнутой в колене и подвязанной к бедру. Широко раскинув руки, мальчик поддерживал равновесие, ухватившись за края алюминиевых ходунков, от которых к его телу и ногам тянулись многочисленные ремни.

О, слава богу, с Гарольдом не все так плохо!

Въезд на парковку охраняют темнокожие. Мысль о том, что он мог бы переехать юного калеку прямо под дулами их автоматов, бросает Филипа в пот. Желтый — это почти что черный, только еще лучше. Цветной всегда придет на помощь цветному.

Думать о помощи! И в такое время? Лучше заткнуться!

«Вам не придется бояться за своих детей, — продолжало мурлыкать радио. — Бронированные автобусы ста-

нут ежедневно забирать их от ворот вашего дома и доставлять в школу, которую вы для них выбрали. Ни на секунду они не останутся без присмотра ответственных, заботливых взрослых».

Судорожно вихляясь и подскакивая, мальчик-калека наконец пересек въезд на парковку, и Филип смог тронуться вперед. Охранник разглядел на ветровом стекле его машины стикер с логотипом компании и, нажав кнопку, поднял полосатый красно-белый шлагбаум. Потeya сильнее, чем обычно (он страшно опаздывал, хотя и не по собственной воле, но и понимая это, ощущал, как на него накатывало смутное чувство вины за все, что произошло сегодня, — от взрыва бомбы в Балтиморе до захвата Бали коммунистами), Филип осмотрелся. О черт! Все битком забито! Ни одного свободного местечка, куда бы он мог быстро припарковаться без посторонней помощи. Теперь придется втискиваться, подавая то назад, то вперед, выгадывая и выигрывая по паре дюймов.

«Ваши дети будут играть в залах с кондиционированным воздухом, — обещающе продолжало радио. — И в любое время, если им понадобится врачебная помощь, врач будет под рукой. Двадцать четыре часа в сутки, цена минимальная!»

Это хорошо для тех, кто в год заколачивает сотню тысяч долларов. А для большинства эти «цены минимальные» — настоящий грабеж! Мне-то это отлично известно! Так что, никто из охранников не собирается мне помочь? Выходит, нет — все вернулись на свои посты!

Обуреваемый яростью, Филип Мейсон опустил боковое стекло и принялся отчаянно жестикулировать, стараясь привлечь внимание охранников. Воздух ворвался в салон автомобиля, Филип тотчас же закашлялся, а из глаз его брызнули слезы.

Нет, эта атмосфера не для него!

«А теперь — полицейские новости», — произнес диктор по радио.

Один из охранников повернулся в его сторону, и его физиономия, не отягощенная маской, выразила... удивление? Презрение? Как еще мог он отнестись к этому белому, который даже дышать простым воздухом не может и сразу сбивается на кашель? Охранник, вздохнув, направился к машине Филипа.

«Слухи о том, что в долине Санта-Инес солнце так и не встало, лишены оснований, — проговорило радио. — Я повторяю». И радиоприемник снова проговорил ту же новость, но голос его был заглушен ревом самолетных двигателей, донесшимся из-за облаков. Филип сунул руку в карман и выудил оттуда пятидолларовую бумажку.

— Найдите местечко и припаркуйте мою машину, — сказал он, протягивая деньги охраннику. — Я — Мейсон, менеджер денверского отдела. Опаздываю на встречу с мистером Чалмерсом.

Едва успел договорить, как приступ кашля вновь согнул его пополам. От едкого воздуха защипало горло. Он представил, как слизистая поверхность горла затвердевает, покрывается роговой оболочкой и начинает шелушиться. Если по работе придется чаще, чем обычно, ездить в Лос-Анджелес, придется покупать фильтрующую маску. И черт с ним, пусть считают меня неженкой. Он же видел, пока сюда ехал — не только девицы теперь носят маски.

Радио забормотало о немислимых пробках, задушивших дороги, ведущие на север.

— Сделаем! — проговорил охранник, ловко сворачивая долларовую бумажку в трубочку, словно крутил косяк. — Не волнуйтесь. О вас спрашивали.

И он кивнул в сторону неоновой рекламы, сверкающей над вращающейся дверью и желающей всему миру веселого Рождества от лос-анджелесского бюро Федеральной службы спасения.

Спрашивали? Надеюсь, они не начали без меня?

На полу вращающейся двери — знаки созвездий: Весы, Скорпион, Стрелец. Дверь поворачивалась с нажимом —